

<https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-41-53>

Научная статья / Research Article

Неприкосновенность личности как межотраслевая категория права

В.С. Никитина

Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Российская Федерация
 nikitina-vs@rudn.ru

Аннотация. Понятие «неприкосновенность личности» рассмотрено как комплексная межотраслевая категория в современном правовом регулировании. После изучения положений нормативных правовых актов и научных трудов, посвященных понятию неприкосновенности и соотношению его с другими близкими по значению понятиями, дано всестороннее определение понятия «неприкосновенность личности», которое помимо личной жизни индивидуума включает в себя нематериальные объекты, напрямую связанные с развитием данной личности, и проведено подробное разграничение неприкосновенности с понятием «иммунитет». Цель исследования — обосновать необходимость изучения понятия «неприкосновенность» с точки зрения всех отраслей права и обратить внимание на особенности регулирования неприкосновенности личности в каждой из областей права, а также проанализировать гарантии и механизмы обеспечения неприкосновенности личности, ее неабсолютный характер и пределы ее реализации. Исследование проведено с использованием общенаучных и частно-научных методов: анализа и обобщения законодательства и научных трудов отечественных и зарубежных авторов, сравнительно-правового и формально-юридического методов. В результате дано комплексное определение неприкосновенности личности и проанализировано регулирование неприкосновенности в конституционном, международном, гражданском, административном, уголовном и процессуальном праве, а также в недавно сформировавшемся информационном и цифровом праве.

Ключевые слова: неприкосновенность, иммунитет, неприкосновенность личности, межотраслевая категория, гарантии неприкосновенности

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления в редакцию: 20 ноября 2022 г.

Дата принятия к печати: 15 января 2023 г.

Для цитирования:

Никитина В.С. Неприкосновенность личности как межотраслевая категория права // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 1. С. 41—53. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-41-53>

Personal inviolability as an intersectoral category of law

Valentina S. Nikitina

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), *Moscow, Russian Federation*
 nikitina-vs@rudn.ru

Abstract. The concept of inviolability of the person is considered as a complex intersectoral category in modern legal regulation. The research studies the provisions of normative legal acts and scientific works devoted to the concept of inviolability and its relationship with other concepts of similar meaning and suggests a comprehensive definition to the inviolability of the individual concept, which, in addition to the personal life of an individual, includes intangible objects directly related to the development of this individual. Also, a detailed distinction is made between inviolability and the concept of immunity. The purpose of the author is to substantiate the need to study the concept of inviolability from the point of view of all branches of law and pay attention to the peculiarities of regulating the inviolability of the person in each of the areas of law, as well as to analyze the guarantees and mechanisms for its ensuring, its non-absolute nature and the limits of its implementation. The study was carried out with the help of the general scientific and private scientific methods, including analysis and generalization of legislation and scientific works of domestic and foreign authors, comparative law and formal legal methods. Based on the studied material, a comprehensive definition of personal inviolability is suggested and its regulation in constitutional, international, civil, administrative, criminal and procedural law, as well as in the recently formed information and digital law, is analyzed.

Keywords: inviolability, immunity, personal inviolability, intersectoral category, guarantees of inviolability.

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article received 20th November 2022

Article accepted 15th January 2023

For citation:

Nikitina, V.S. (2023) Personal inviolability as an intersectoral category of law. *RUDN Journal of Law*. 27 (1), 41—53. (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-1-41-53>

Введение

Права и свободы человека и гражданина — центральный институт в любом правовом государстве, содержащий нормы взаимоотношения государства и личности, а также правовой статус личности. Личность — это индивид, который обладает собственными, особенными и неповторимыми качествами. Личность всегда уникальна, это всегда выражается в ее индивидуальности. Только уважение к личности, ее особым качествам, уникальности и неповторимости могут гарантировать порядок, при котором в государстве и обществе закреплено и гарантировано положение о том, что права личности являются высшей ценностью. Именно поэтому личность должна быть неприкосновенна.

Право на неприкосновенность личности является межотраслевым и многоаспектным, так как находит отражение во многих областях права. Эта особенность предопределяет необходимость комплексного исследования неприкосновенности личности, формулирования собственного всестороннего определения понятия неприкосновенность, обращая при этом внимание на регулирование неприкосновенности в отраслях права, в том числе и в информационном и цифровом праве, а также исследования гарантий и механизмов правового обеспечения права на неприкосновенность личности и пределах его реализации.

В юридической литературе понятие «неприкосновенность» рассматривается в разных аспектах. Одни авторы значительное внимание уделяют понятию неприкосновенности, определений которого существует целое множество, и соотношению его с другими близкими по значению категориями, например, такими как иммунитет и индемнитет, а также юридической и социальной природе неприкосновенности личности (А.Г. Репьев, А.А. Опалев, А.А. Мецгер, Н.В. Бровченко, F. Pethick-Lawrence, L.K. Frank и др.)

Другие ученые рассматривают понятие неприкосновенности в конкретных отраслях права. В конституционном праве неприкосновенность личности, как закрепленное в конституциях государств, право человека и гражданина, представителей органов государственной власти, обладающих особым статусом, а также гарантии и механизм обеспечения неприкосновенности личности (Н.В. Ткачева, А.А. Мецгер, И.А. Фаст, А.А. Бояркина, А.В. Стремоухов, С.В. Бошно, П.В. Несмелов, И.Б. Качурина).

В гражданском праве в трудах Х.П. Шептуновой, Ю.А. Александровой, Е.В. Кобчиковой, Т.Г. Макарова, А.Я. Рыженкова, Л.Г. Кожинной, S. Verdun-Jones, D.N. Weisstub и G.C. Keating, особое внимание уделяется неприкосновенности собственности и жилища, авторства, а также неприкосновенности чести и достоинства и деловой репутации.

В административном, уголовном и уголовно-процессуальном праве исследуются меры юридической ответственности, применяемой в случае нарушения неприкосновенности личности. Это отражается в работах Х.П. Шептуновой, В.И. Динека, С.И. Кириллова, Г.Н. Борозенкова и др.

В информационном праве актуальным является неприкосновенность личности, в ситуации сбора, хранения и передачи персональных данных, а также в развитии современных технологий (Х.И. Гаджиев, П.А. Ромашев, А.П. Иванова).

Проведение соответствующего исследования невозможно вне анализа Конституции Российской Федерации, отраслевых законов и процессуальных кодексов, в которых закреплены положения, касающиеся вопросов регулирования неприкосновенности в практической жизни.

Методологическая база исследования построена на применении диалектического метода, общенаучных методов анализа и обобщения нормативных правовых актов и научных трудов, частно-научных методах нормативного, сравнительно-правового, логического и формально-юридического исследования, с помощью которых будет рассмотрено регулирование неприкосновенности личности в современном праве и пределы ее реализации.

Автор ставит перед собой цель — обосновать необходимость комплексного исследования неприкосновенности личности в законодательных положениях

российского и зарубежного права, выявить особенности регулирования неприкосновенности в отраслях права и определить потенциал развития института неприкосновенности личности в современном информационном обществе.

Понятие неприкосновенности личности

Соотношение понятий «неприкосновенность» и «иммунитет»

Понятие неприкосновенности отражает состояние защищенности объекта от каких-либо посягательств со стороны, будь то посягательство на человека или же на какой-то другой объект. Именно от того, на какой объект направлены посягательства, конкретизируется содержание категории «неприкосновенность». Содержание неприкосновенности и того, что она собой представляет, зависит от объекта, в отношении которого это определение используется¹. С одной стороны, к таким объектам относятся человек, его личность, семейная жизнь, достоинство, свобода, собственность, жилище, тайны, коммуникация и т. д., а с другой стороны — представители органов государственной власти, территория государства, власть и т. д. (Brovchenko, 2019).

Таким образом, неприкосновенность выступает как право, когда речь идет о населении государства, где гарантируется свобода личности, либо как право-привилегия, когда неприкосновенность касается отдельных лиц, обладающих специальным статусом (представителей органов государственной власти, дипломатов, депутатов, должностных лиц и т. д.).

Поэтому понятие неприкосновенности часто отождествляют с иммунитетом, однако это не совсем так.

В юридической литературе относительно явления «неприкосновенность» нет единого мнения. Некоторые ученые понимают под неприкосновенностью систему личных прав, в частности право каждого человека на защиту от каких-либо неправомерных посягательств на важнейшие ценности, напрямую связанные с личностью: свободу, жизнь и достоинство, а также охрану условий жизнедеятельности человека, включающие имущество и жилище личности, тайну переписки (Repiev, 2010). Как видно, в данном случае неприкосновенность распространяется на все объекты, которые связаны с существованием и развитием личности.

Другие авторы подразумевают под понятием неприкосновенности главным образом физическую неприкосновенность, то есть гарантию от ареста и задержания. Так понятие неприкосновенности связывают исключительно с процессом привлечения к юридической ответственности.

Иммунитет так же, как и понятие «неприкосновенности», не имеет однозначного определения. С одной стороны, ученые называют иммунитетом освобождение некоторых субъектов права от действия общих правовых норм, с другой стороны, говорят об исключительном праве не подчиняться законам общего характера для некоторых лиц, а с третьей — считают, что некоторые законы не

¹ Pethick-Lawrence F. (2014) The Advocate of Peace (1894—1920). Vol. 77, No. 3 (March 1915). pp. 63-64. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/20667161>. (дата обращения: 09.12.2022).

распространяются на государства, международные организации и на лиц, имеющих особое положение в государстве (Repiev, 2010). Обобщив данные точки зрения, можно сказать, что иммунитет — это право не подчиняться некоторым общим законам в определенных ситуациях, представленное некоторым субъектам права, например, лицам с особым положением в государстве (президенту, парламентариям, судьям), а также запрет со стороны государства по совершению в отношении таких лиц определенных властных действий.

Таким образом, можно отметить, что основное разграничение понятий иммунитет и неприкосновенность сводится к субъектам права и правам, предоставляемым таким субъектам, и здесь логично сказать, что содержание категории иммунитет сводится к неприкосновенности, что делает данное понятие более широким, чем иммунитет.

Различие данных категорий просматривается в их социальной природе. Неприкосновенность относится к разным субъектам общественных отношений, в частности, она касается индивидуума и ей обеспечивается безопасность личности и ее интересов. Категория «иммунитет» связана с народным представительством и предназначена для выражения интересов парламента и государства, а не личных интересов.

При этом на законодательном и правоприменительном уровне чаще всего эти понятия отождествляются. Например, Конституционный суд Российской Федерации отождествляет понятие «неприкосновенность» и «иммунитет» и дает определение понятию неприкосновенности, только разъясняя его отдельные признаки. Комментируя одно из постановлений Конституционного суда Российской Федерации, известный российский ученый Б.С. Эбзеев отметил, что «гарантии более высокого уровня могут быть обозначены как специальная либо повышенная неприкосновенность, которая дополняет общегражданскую неприкосновенность»².

Необходимо разграничивать понятия «право на свободу и личную неприкосновенность» и «неприкосновенность личности». Последняя принадлежит человеку с момента рождения, является понятием более широким и объемным, чем иммунитет. При этом неприкосновенность личности — комплексное понятие, которое включает в себя нормы конституционного, гражданского, административного, уголовного права и других отраслей права, и в структуру которого входит право-действие (защита от посягательств со стороны других лиц) и право-требование (неприкосновенность личности со стороны неопределенного круга лиц). Поэтому для комплексного исследования целесообразно использование понятия «неприкосновенность личности».

Неприкосновенность личности — это та категория, которая всегда установлена законодательством, в частности основным законом государства, законами, а также нормами международного права.

² Постановление Конституционного суда РФ от 20 февраля 1996 г. по делу о проверке конституционности положений статей 18, 19 и 20 Федерального закона «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 41; Комментарий к постановлениям Конституционного Суда РФ: в 2 т. / отв. ред. Б.С. Эбзеев. М., 2001. Т. 1: Государственная власть. Местное самоуправление.

В международном праве такими актами являются Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о правах ребенка и др., которые прямо закрепляют право человека на неприкосновенность личности, жилища и корреспонденции, а также призывает воздерживаться от каких-либо посягательств на эту неприкосновенность. Особый интерес в современном обществе представляет Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, которая регулирует вопросы обработки и хранения персональных данных, чтобы избежать общедоступности личных, конфиденциальных данных. При этом есть конвенции, обеспечивающие исключительные права-привилегии для определенных субъектов права³.

В национальных правовых системах положения о неприкосновенности изначально закреплены в основных законах государств.

В Конституции Российской Федерации уставлено право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, конфиденциальность личной информации и неприкосновенность трех представителей государства: президента, судей, сенаторов и депутатов (ст. 22, 23, 25, 91, 92.1, 98, 122 Конституции Российской Федерации).

В положениях Основного закона ФРГ закрепляется как неприкосновенность лиц со специальным статусом (федеральный президент, депутаты бундестага, судьи), а также неприкосновенность личности в государстве. Интересно, что это положение исходит именно от лица народа: «немецкий народ признает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека в качестве основы человеческого сообщества, мира и справедливости на земле»⁴.

Конституция США помимо неприкосновенности государственных деятелей (президента, членов конгресса, судей), устанавливает личную неприкосновенность и делает акцент на защите от необоснованных обысков и арестов: «ни один ордер не должен выдаваться иначе, как при наличии достаточного основания ... и ордер должен содержать подробное описание места, подлежащего обыску, лиц или предметов, подлежащих аресту»⁵.

В Великобритании один из основных конституционных актов Хабеас корпус акт гарантирует неприкосновенность личности, устанавливает процессуальные

³ Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года (резолюция 59/38 Генеральной Ассамблеи). Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 10.12.2022); Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года (резолюция 22 А Генеральной Ассамблеи). Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/privileg.shtml (дата обращения: 10.12.2022); Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel.shtml (дата обращения: 10.12.2022); Венская конвенция о консульских сношениях от 19 марта 1967 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/consular.pdf (дата обращения: 10.12.2022).

⁴ Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года. Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&object=translation&l=ru (дата обращения: 10.12.2022).

⁵ Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 года. Режим доступа: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

права граждан, правила ареста и привлечения обвиняемого к суду. При этом устанавливается и неприкосновенность королевской семьи, членов парламента, судей. Как и в США, акцент делается на защите от неправомерного уголовного преследования, так называемое право на прайвеси (Tkacheva, 2005) — право быть свободным от необоснованных арестов, задержаний, обысков и изъятий имущества, что свойственно странам прецедентного права⁶.

Данные примеры подтверждают отсутствие единого подхода к пониманию «неприкосновенность» и указывают на обоснованность вариативности точек зрения к определению этого понятия в юридической литературе, где делается акцент на разные элементы, составляющих неприкосновенность.

Неприкосновенность как межотраслевая категория права

В конституционном праве институт неприкосновенности тесно связан с основными признаками государства, а именно — с населением, территорией и публичной властью.

Неприкосновенность территории выступает как гарантия целостности государства и защита его суверенитета. Неприкосновенность территории отлична от деятельности, имеющей характер каких-либо неправомерных посягательств на целостность государства, в частности сепаратизм, терроризм, захват с применением силы, оккупацию, создание организаций и поддержку лиц, которые представляют угрозу целостности государства и его суверенитету. Каждое государство считает свою территорию неприкосновенной и обязано защищать ее любыми законными способами.

Неприкосновенность власти гарантирует статус специальных лиц, представляющих интересы государства и выполняющих свои должностные обязанности. Этот статус говорит о невозможности их ареста, привлечения к уголовной ответственности и строгой административной ответственности без согласия уполномоченных на то государственных органов.

Неприкосновенность населения — это, прежде всего, провозглашение прав человека высшей ценностью и гарантия свободы личности. То есть что представляет собой личная неприкосновенность, однозначного ответа дать невозможно. Однако изначально стоит начать с того, что человеческая жизнь священна и неприкосновенна, что есть человеческое тело, независимо от нации, пола или цвета кожи, есть храм Святого Духа, и что человеческая душа намного дороже любого накопленного богатства. Это не новая мысль. Это очень старая мысль, основная идея христианской религии, и не только на христианской, но и на религии Конфуция, Будды и всех великих религий всех времен (Väcker, 2021). Отсюда неприкосновенность личности гарантирует индивидуальную свободу, то есть позволяет самостоятельно располагать собой и своим временем, определять различные варианты своего поведения и мотивы своих поступков в нравственной сфере, определять свою личную и семейную жизнь, виды своей деятельности, физическое и психическое развитие, и при этом обеспечивать тайну жизни.

⁶ Хабеас корпус акт от 1679 года. Режим доступа: <https://constitutioncenter.org/media/files/RU-Constitution.pdf> (дата обращения: 10.12.2022).

Таким образом, неприкосновенность рассматривается как «недопустимость вмешательства извне и защищенность от неправомерных посягательств» (Kutafin, 2004), что весьма емко определяет сущность данного понятия.

Стоит рассмотреть и неприкосновенность как гарантию специального статуса личности. Во многих государствах традиционно лицами, обладающими неприкосновенностью, являются глава государства, парламентарии и судьи, что часто закреплено законодательстве государств (Boshno, 2015). Неприкосновенность глав государств является правовой гарантией их деятельности и призвана обеспечить охрану их личности. Такая неприкосновенность выражается в защите от привлечения к уголовной и административной ответственности, от задержаний, ареста, свидетельских показаний, обыска, досмотра и иных мер принудительного характера, а также неприкосновенности его жилых и служебных помещений, транспортных средств, средств связи, документов и вещей. Это обеспечивает правовой статус главы государства в силу занимаемой им должности, но одновременно с этим не означает отсутствия его политической ответственности, так как предусмотрены механизмы отрешения от должности главы государства.

Мировая практика сложилась так, что парламентарии также наделяются неприкосновенностью, выраженной в защите от мер принудительного характера, уголовной и административной ответственности. В этом заинтересованы не только парламентарии парламентариев, но и выборный орган, избиратели и государство. Однако при определенных условиях, возможно снятие такой неприкосновенности с парламентариев (Stremoukhov & Presnov, 2005).

Судьи, как должностные лица, осуществляющие правосудие, обладают собственной неприкосновенностью, имущества, документов и корреспонденции, а также неприкосновенностью за выраженное ими мнение при осуществлении правосудия и принятое судом решение, если, конечно же, они не злоупотребили своим правом. И лишены этой неприкосновенности они могут лишь с решением соответствующих судов или уполномоченных на то органов.

Таким образом, специфика неприкосновенности отдельных лиц — представителей государств, заключается в ограниченности их прав-привилегий путем наличия законодательно закрепленных особых процедур снятия такой неприкосновенности при определенных условиях.

Гражданское право имеет хорошо развитую доктрину личной неприкосновенности, которая вытекает из основной моральной предпосылки уважения к человеческой жизни и к нематериальным благам человека. Поэтому в частном праве регулируется неприкосновенность достоинства, чести, доброго имени, деловой репутации, свободы передвижения, свободы выбора места пребывания и жительства, частной жизни, жилища, офиса, имени гражданина, авторства и иных нематериальных благ, принадлежащих конкретному лицу (Keating, 2008). Например, личная неприкосновенность используется в гражданско-правовых отношениях, касающихся нарушения физической и психической неприкосновенности, где понятие личности относится к нематериальным благам наравне с такими, как жизнь, здоровье, деловая репутация, честь, и за нарушение которых может последовать компенсации морального вреда (Fast, 2019).

Неприкосновенность собственности, которой может выступать жилище, земельные участки, движимое имущество и т.д., предполагает невозможность вмешательства иных лиц в отношении собственности без воли лица, которому принадлежит право собственности на эти вещи, если же конечно нет решений суда об изъятии этой собственности или запрета на ее отчуждение в определенных случаях, и за нарушение такой неприкосновенности привлечение к ответственности, например, возмещение убытков (Kobchikova & Makarov, 2017).

Защита чести, достоинств и деловой репутации является важной составляющей неприкосновенности, регулируемой гражданским правом. Каждый человек имеет право защитить себя от распространенных в отношении него сведений, порочащих его честь и репутацию, опровергая эти сведения и требуя возмещения убытков. В свою очередь, никто не вправе распространять такие сведения в отношении других (Verdun-Jones & Weisstub, 1995).

Уголовное право регулирует вопросы ответственности за нарушение права на неприкосновенность личности. Такое нарушение заключается в том, что виновное лицо собирает или распространяет сведения о частной жизни лица без его согласия, которые касаются личной и семейной жизни, духовной жизни и межличностного общения, имущественного и профессионального положения, переписки, путем публичного выступления, публичной демонстрации или, например, передачи таких сведений в средства массовой информации. Также примером может служить нарушение неприкосновенности жилища, то есть права, которое призвано гарантировать осуществление частной жизни в закрытой обстановке, комфорте, где лицо самостоятельно определяет свой образ жизни, а также охрану от вторжений в жилище должностных лиц и государственных органов (Milanovic, 2020).

В международном праве неприкосновенностью обладают государства, международные организации и лица, имеющие особый статус, например, дипломаты. Каждое государство обладает своим суверенитетом и, в частности, независимостью на международной арене, что напрямую связано с территориальной целостностью государств, которая устанавливает запрет на какие-либо посягательства со стороны других государства.

Персонал международных организаций, их помещения, архивы и документы неприкосновенны, ввиду особого статуса этих организаций, которые зачастую объединяют в себе группы государств и деятельность, которых направлена на сохранение мира (Buchan & Tsagourias, 2022).

Дипломатическая неприкосновенность выражается в ее необходимости для выполнения ими своих должностных обязанностей, особенно при выстраивании отношений с другими суверенными государствами, ведь такие лица, по сути, представляют главу своего государства в отношениях за рубежом и нападение на таких лиц является нападением на главу их государства. Такие лица обладают неприкосновенностью личности, освобождением их от ареста и задержания, и, по сути, подлежат изъятию из-под юрисдикций других государств. Но при этом таков статус также ограничен существующими механизмами снятия такой неприкосновенности.

В связи с развитием информационных технологий и переходом к информатизации общества возникло множество угроз неприкосновенности частной

жизни. Такими угрозами являются использование технологии определения местонахождения объектов (GPS), технологии RFID-меток, с помощью которой можно отследить перемещение носителей, биометрической системы, идентифицирующей человека по его физиологическим и поведенческим чертам, высокотехнологичных паспортов с микрочипами, что может привести к тотальному слежению за людьми, краже биометрических данных, которые не только ограничивают права и свободу человека, и особенно неприкосновенность личности, но порождают угрозу для безопасности государства (Ivanova, 2018).

Еще одна угроза информационного общества для неприкосновенности личности являются трансграничные потоки данных в компьютерных сетях. Они уносят персональные данные за пределы государства и его национальной системы защиты персональных данных, к которым относятся не только биометрические данные, но и время и количество посещений различных сайтов в Интернете (Gadzhiev, 2019).

Гарантии и правовая защита неприкосновенности личности

Рассматривая межотраслевое значение неприкосновенности, упоминались ограничения, касающиеся реализации неприкосновенности личности, которые называют гарантиями и обеспечением защиты прав и свобод, что позволяет сделать вывод об отсутствии абсолютного характера неприкосновенности.

Гарантии прав и свобод человека представляют собой совокупность различных предпосылок, которые создают равные условия для реализации прав и свобод, допустимой лишь в пределах, установленных законом. Тем самым, ограничение неприкосновенности личности осуществляется только посредством мер государственно-правового принуждения, а именно мер юридической ответственности, которые уставлены в интересах всего общества. Такое принуждение четко формализовано и реализуется посредством определенных процедур, в отношении тех лиц, которые посягнули на нарушение неприкосновенности личности (Metzger, 2020; Metzger, 2019).

Законность и обоснованность ограничения неприкосновенности личности во многом зависят от установления и реализации совокупности соответствующих правовых гарантий неприкосновенности личности, в частности: конституционных, административных, уголовно-правовых, гражданско-правовых и уголовно-процессуальных гарантий.

На конституционном уровне традиционно закреплено, что для обеспечения защиты прав и свобод каждого от противоправных посягательств со стороны иных лиц, которые направлены на нарушение неприкосновенности личности, государство и должностные лица могут использовать ряд мер, установленных законом: арест, заключение под стражу и т.д., которые допускаются только по судебному решению.

Также предусматривается возможность ограничения прав и свобод, в том числе права на неприкосновенность личности, в тех случаях, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, безопасности государства и т.д. При этом ограничение должно быть законным и разумным.

Гражданское законодательство обычно закрепляет следующие способы защиты неприкосновенности личности: восстановление положения, которое существовало до нарушения права, пресечение действий, создающих угрозу его нарушения, компенсацию морального вреда, возмещение убытков и самозащиту.

Уголовное право, уголовно-процессуальное право и административное право определяют пределы реализации собственного поведения, местопребывания, потребностей и желаний субъектов, например, путем применения мер за совершение правонарушений и преступлений, таких как заключение под стражу, задержание, освидетельствование, личный досмотр, получение образцов для исследования, следственный эксперимент, или же, наоборот, предоставляют возможность защищать свою неприкосновенность, закрепления положения о необходимой обороне, самозащите, возможности приобретения оружия, снимая в том числе угрозу личной безопасности.

Право многих государств предусматривает наличие специальных лиц, которые занимаются защитой прав человека, например, уполномоченного по права человека (омбудсмана), чья деятельность осуществляется в целях обеспечения гарантий защиты прав человека со стороны государства, государственных органов и должностных лиц.

Тем самым рассмотренные гарантии, выступая стороной механизма правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на неприкосновенность личности, представляют собой факторы, которые создают условия и предпосылки для реализации права на неприкосновенность личности.

Заключение

Несмотря на множественность определений понятия неприкосновенности, необходимо сделать акцент на том, что главное в категории «неприкосновенность личности» в следующем:

1) пониманию под личностью не только права на личную и семейную жизнь, но и всех объектов, непосредственно связанных со становлением и развитием личности. Такими объектами выступают: достоинство, честь, деловая репутация, свобода слова, собственность, вещи, тайна переписки, документы и корреспонденция и многое другое;

2) уважению личности со стороны государства и общества и защите его от любых неправомерных посягательств с какой-либо другой стороны, в том числе защите от произвольных ареста, заключения под стражу или уголовного преследования;

3) закреплению со стороны государства неприкосновенности личности на законодательном уровне;

4) предоставлению прав-привилегий для определенного круга лиц, статус и положение которых требуют таких прав-привилегий, а именно представителям государственных органов;

5) установлению гарантий и механизмов правовой защиты неприкосновенности;

6) определению пределов реализации права на неприкосновенность личности.

Комплексное исследование неприкосновенности личности показывает, что данное право может по-разному рассматриваться по отношению к любой отрасли права, будь то гражданское право, регулирующее вопросы собственности и неприкосновенности частной жизни, уголовное право и уголовно-процессуальное право, устанавливающее меры ответственности за нарушение права на неприкосновенность личности и даже новое информационное право, которое регулирует вопросы защиты персональных данных и развитие современных технологий.

Однако, несмотря на то, что «неприкосновенность личности» относится к категории конституционных прав, которая берет свое начало из основного закона государства, возникает необходимость исследования регулирования вопроса неприкосновенности личности именно во всех отраслях права, во-первых, для полного и всеобъемлющего понимания неприкосновенности личности, во-вторых, для удостоверения важнейшего значения неприкосновенности личности для всего государства и общества, и в третьих, для необходимости обеспечения неприкосновенности личности во всем современном мире.

References / Список литературы

- Bäcker, C. (2021) Limited Balancing: The Principle of Human Dignity and Its Inviolability. *Law and Philosophy Library*. (136), 85—111. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77321-2_4
- Brovchenko, N.V. (2019) The concept of the category of immunity and its relationship with the concept of immunity as elements of the legal status of the individual. *Agrarian and land law*. 8(176). 70—72. (in Russian).
Бровченко Н.В. Понятие категории иммунитет и его соотношение с понятием неприкосновенности как элементов правового статуса личности // *Аграрное и земельное право*. 2019. № 8(176). С. 70—72.
- Buchan, R. & Tsagourias, N. (2022) Hacking international organizations: The role of privileges, immunities, good faith and the principle of State sovereignty. *International Review of the Red Cross*. 104(919), 1171—1198. <https://doi.org/10.1017/S1816383122000091>
- Boshno, S.V. (2015) Immunity of parliamentarians: modern practice and discussion. *Law and modern states*. (4), 7—10. Doi 10.14420/en.2015.4.1. (in Russian).
Бошно С.В. Неприкосновенность парламентариев: современная практика и дискуссия // *Право и современные государства*. 2015. № 4. С. 7—10. <https://doi.org/10.14420/en.2015.4.1>
- Fast, I.A. (2019) Personal integrity. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. (1), 182—186. (in Russian).
Фаст И.А. Личная неприкосновенность // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2019. № 1. С. 182—186.
- Gadzhiev, Kh.I. (2019) Protection of private life in the digital age. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 6 (79), 5—20. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.6.1> (in Russian).
Гаджиев Х.И. Защита частной жизни в цифровую эпоху // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2019. № 6 (79). С. 5—20. <https://doi.org/10.12737/jflcl.2019.6.1>
- Ivanova, A.P. (2018) Privacy and information technologies. In: Alferova, E.V. & Lovtsov, D.A. (eds.). *State and law in the new information reality: Collection of scientific papers*. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. pp. 158—166. (in Russian).
Иванова А.П. Неприкосновенность частной жизни и информационные технологии // *Государство и право в новой информационной реальности: сборник научных трудов / отв. ред. Алферова Е.В., Ловцов Д.А. М.: ИНИОН, 2018. С. 158—166.*

- Keating, G.C. (2008) Personal Inviolability and “Private Law”. *Journal of Tort Law*. 1 (2). <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1081378>
- Kobchikova, E.V. & Makarov, T.G. (2017) Some aspects of the principle of inviolability of property. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. (3), 81—83. (in Russian).
Кобчикова Е.В., Макаров Т.Г. Некоторые аспекты принципа неприкосновенности собственности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 3. С. 81—83.
- Kutafin, O.E. (2004) Immunity in the constitutional law of the Russian Federation. *Jurist*. (in Russian).
Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юрист, 2004. 407 с.
- Metzger, A.A. (2019) On Guarantees of the Right to Liberty and Security of Person in the Russian Federation. *Education. The science. Scientific personnel*. (4), 83—85. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10188> (in Russian).
Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83—85. <https://doi.org/10.24411/2073-3305-2019-10188>
- Metzger, A.A. (2020) Guarantees for the protection of the right to personal integrity in Russia: concept, content, types. *Education and Law*. (1), 56—62. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10108> (in Russian).
Мецгер А.А. Гарантии охраны (защиты) права на личную неприкосновенность в России: понятие, содержание, виды // Образование и право. 2020. № 1. С. 56—62. <https://doi.org/10.24411/2076-1503-2020-10108>
- Milanovic, M. (2020) The Murder of Jamal Khashoggi: Immunities, Inviolability and the Human Right to Life. *Human Rights Law Review*. (20), 1—49. <https://doi.org/10.1093/hrlr/ngaa007>
- Repiev, A.G. (2010) Legal categories "inviolability" and "immunity": aspects of correlation. *News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*. 3(15), 28—36. (in Russian).
Репьев А.Г. Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 3 (15). С. 28—36.
- Stremoukhov, A.V. & Presnov, I.N. (2005) Immunity of a deputy of the State Duma. *Leningrad Journal of Law*. 3 (4), 144—156. (in Russian).
Стремоухов А.В., Преснов И.Н. Неприкосновенность депутата Государственной Думы // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 3 (4). С. 144—156.
- Tkacheva, N.V. (2005) Constitutional principle — privacy. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. 8 (48), 194—196. (in Russian).
Ткачева Н. В. Конституционный принцип — неприкосновенность частной жизни // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2005. № 8 (48). С. 194—196.
- Verdun-Jones, S. & Weisstub, D.N. (1995) Consent to Human Experimentation in Quebec: The Application of the Civil Law Principle of Personal Inviolability to Protect Special Populations. *International Journal of Law and Psychiatry*. 18 (2), 163—182.

Сведения об авторе:

Никитина Валентина Сергеевна — ассистент кафедры теории права и государства, юридический институт, Российский университет дружбы народов (РУДН); Российская Федерация, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

ORCID ID: 0000-0002-1782-2305; SPIN-код: 9277-844

e-mail: nikitina-vs@rudn.ru

About the author:

Valentina S. Nikitina — assistant of the Department of Theory of Law and State, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation

ORCID ID: 0000-0002-1782-2305; SPIN-code: 9277-844

e-mail: nikitina-vs@rudn.ru